

**АСТРАХАНСКИЙ РЕГИОН – ПРОВОДНИК РОССИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ПРИКАСПИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.**

Никонова Надежда Михайловна, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Савушкина, 6, корп. 2
E-mail: n.m.nikonova@gmail.com

Перевезенцева Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Савушкина, 6, корп. 2
E-mail: n.m.nikonova@gmail.com

Рассматривается новейший период истории Астраханской области. Отмечается кризисное состояние ведущих отраслей производства вследствие прекращения экономических связей как внутри страны, так и с соседями по Каспию. Акцентируется внимание на новом геополитическом положении региона. Подчеркивается, что фактор приграничья, в котором оказалась область после распада Союза, становится определяющим во внутренней и внешней политике. Раскрывается разносторонняя деятельность администрации области, направленная на выход из кризиса, восстановление и развитие отношений с государствами Прикаспия и их приграничными субъектами, привлечения внимания Центра к области как к южному форпосту России, имеющему важное стратегическое значение. Указываются достижения и сложности, постигшие руководство области на этом поприще. Выделяется рубеж столетий, ставший переломным для региона по многим параметрам, а главное – получение им права ведения самостоятельной международной политики и утверждение его как проводника интересов России в Каспийском регионе. Освещаются взаимоотношения с прикаспийскими странами в гуманитарной, экономической и информационной сферах. Делается вывод, что разноплановое сотрудничество стран и субъектов в Каспийском бассейне свидетельствует о процессе интеграции со всеми ее сложностями.

Ключевые слова: интеграция, сотрудничество, Прикаспий, регион, экономическое, гуманитарное, порт, приграничный, государство, продукция

**ASTRAKHAN REGION AS RUSSIAN CONDUKTOR OF INTEGRATION
POLICY IN THE CASPIAN REGION: HISTORY END PRESENT**

Nikonova Nadezda M., Ph.D. (History), Associate Professor
Astrakhan branch of the Saratov State Academy of Law
6/2 Savyshkina str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: n.m.nikonova@gmail.com

Perevetsenceva Tatyana V., Ph.D. (History), Associate Professor
Astrakhan branch of the Saratov State Academy of Law
6/2 Savyshkina str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: n.m.nikonova@gmail.com

The article discusses about the history of the recent period of Astrakhan region. It notes the critical state of the leading branches of production as a result of the termination of economic relations both within the country and with its neighbors across the Caspian Sea. The attention is focused on the new geopolitical situation in the region position. Factor borderland becomes the determining domestic and foreign policy which was the region after the collapse of the Soviet Union. Versatile activity reveals regional administration aimed at overcoming the crisis, recovery and development of relations with the states of the Caspian region and their border regions, to attract attention to the center of the center of the field as a southern outpost of Russia, which has an important strategic position. This article highlights achievements and difficulties that befell the regional administration in this field. It stands turn of the century, which became a turning point for the region in many ways, and most importantly getting them the right to conduct an independent foreign policy and its approval as a conductor of Russia's interests in the Caspian region. It analyzes the relationship with the Caspian countries in the humanitarian, economic and information fields. The conclusion is that the

many-sided cooperation of subjects of the countries in the Caspian Sea indicates the integration process, with all its complexities.

Keywords: Integration, cooperation, the Caspian Sea region, the region's economic, port, border, country, products

Ровно двадцать пять лет прошло с момента распада Советского Союза. Срок немалый. За эти четверть века произошли колоссальные изменения в самих странах, обретших независимость, в их субъектах и на самом постсоветском пространстве. Глубочайший социально-экономический кризис, в который оказались ввергнутыми страны в конце прошлого века, постепенно сменился стабилизацией, а затем и ростом экономических показателей. Начались интеграционные процессы, в ходе которых восстанавливались и поднимались на иной уровень отношений некогда разорванные экономические, военно-политические и культурные связи, формировались союзы. Сегодня на постсоветском пространстве активно действуют такие союзы, как СНГ, ЕЭС, Таможенный союз, союз Россия – Беларусь, часть государств, входит в ЕврАзЭС, ШОС, часть в Евросоюз, некоторые из стран входят сразу в несколько союзов. Естественно, не все так безоблачно в самих союзах и между союзами, но бесспорным фактором является одно – идет процесс усиления взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, иными словами, идет интернационализация хозяйственной деятельности.

На июньском 2016 г. Петербургском международном экономическом форуме Президент России В. Путин высказался за создание проекта Большой Евразии (ЕЭС, Китай, Индия, Пакистан, партнеры России по СНГ), пригласив Евросоюз в данный проект. В этом же ключе говорил Президент Казахстана Н. Назарбаев, предлагая «интеграцию интеграции», имея в виду интеграцию Евросоюза и ЕврАзЭС, которая, по его мнению, приведет к развитию всего континента [1]. Этот посыл лидеров России и Казахстана странам-партнерам обусловлен вызовом самого времени, процессом нарастающей глобализации.

В прогрессирующей глобализации все большее значение приобретает региональная интеграция. С одной стороны, именно региональная интеграция «склеивает» разделенные международные отношения, закладывает фундамент глобализирующего мира. С другой – интеграция позволяет выдерживать странам региона напор более развитых государств, навязывающих свои правила игры, отстаивать собственные интересы в нелегкой конкурентной борьбе на мировом рынке. Можно сказать, что региональная интеграция являет собой одновременно две тенденции – центростремительную и центробежную.

Региональная интеграция – это процесс добровольного, естественного сближения стран, обусловленного национальными и общими интересами. Способы интеграции различны, они зависят от внутренних и внешних факторов. Интеграция может осуществляться «сверху», по инициативе государств, и базироваться в первую очередь на межгосударственном уровне, а может «снизу», основываясь на разновекторных связях субъектов государств, осуществляемых по многочисленным каналам.

Формированию Каспийского региона присущи обе тенденции, но справедливости ради следует заметить, что инициировали его строительство акторы, возможно, сами не сознавая, что их двухсторонние соглашения с соседями по морю – это первый камень в создании качественно нового объединения – трансграничного макрорегиона. Сегодня с уверенностью можно констатировать: прогноз ряда западных аналитиков в том, что к 2015 г. Каспийский регион станет мировой зоной политической нестабильности, не оправдался [2, с. 3–4]. Более того, налицо тенденция к сближению интересов стран Каспийского бассейна в различных сферах. Свидетельством тому служат не только многочисленные перекрестные двусторонние соглашения «каспийской пятерки», но и важные совместные решения, такие как о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов моря или принцип «неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих сторонам» и др. [3, с. 292].

В заслугу странам Прикаспия следует поставить также их стремление не допустить политизации сотрудничества. Государства Каспийского бассейна заинтересованы в создании жизнеспособного, действенного, оперативно реагирующего на внешние вызовы и внутрирегиональные проблемы союза. Упор в межрегиональном сотрудничестве делается, прежде всего, на формирование единого экономического пространства. Но решение данной задачи, как оказалось, сопряжено с разногласиями и немалыми трудностями. За время взаимодействия государства так и не смогли выработать единую стратегию экономического развития региона, которая бы определяла их общую цель и национальные интересы игроков. Даже идея образования наднациональной Организации Каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС) с целью координации и расширения межгосударственных экономических связей в регионе, инициированная Россией еще в 2008 г., не сразу получила должную поддержку всей прикаспийской пятерки.

Очевидно, что серьезным препятствием в интеграционном процессе Прикаспия является отсутствие правового статуса моря. На очередном, 45-м заседании Специальной рабочей группы (июнь 2016 г., г. Москва) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря статус Каспия вновь не был определен [4].

И все же обстановка в регионе постепенно меняется. «Сегодня Каспийский регион являет собой пример уважительного, доверительного многостороннего диалога, нацеленного на взаимный учет интересов, поиск консенсусных решений, – охарактеризовал ситуацию на Каспии посол по особым поручениям МИД Российской Федерации И. Братчиков» [5]. Локомотивами интеграционных процессов на Каспии выступают Казахстан и Россия.

Курс на интеграцию стран Каспийского бассейна является официальной политикой России, проводником которой выступает Астраханская область. Статус Астраханского региона, как центра России, на Каспии обусловлен историческими, географическими и психологическими основаниями. Основой активности международных и межрегиональных связей Астраханской области служит повышенное внимание к Каспийскому региону со стороны федеральных органов власти [6, с. 16].

Гармоничное взаимодействие федерального центра и администрации Астраханской области в Каспийском регионе, наблюдаемое сегодня, достигнуто было далеко не сразу. Тому предшествовали долгие десять лет, время, за которое политика Москвы эволюционировала от нейтральной к осознанию важности региона как стратегического центра на Каспии. Такое поведение обуславливалось сложностью переходного периода от командно-административной системы хозяйствования к рыночной. Диверсификация была сопряжена с большими трудностями, вызванными катастрофическим развалом экономики на федеральном и региональном уровнях, разрывом всех хозяйственных связей как внутри страны, так и с бывшими республиками. Острее всего это состояние ощущалось непосредственно в самих административно-территориальных образованиях.

Астраханская область не была исключением. Экономическое положение региона представляло далеко не радужную картину. В упадке оказались исконно ведущие отрасли хозяйственной жизни – судостроение и судоремонт, рыбная промышленность, аграрная [7, с. 101]. В агропромышленном комплексе по причине отсутствия господдержки ликвидировались колхозы и совхозы. Процесс формирования крестьянско-фермерских хозяйств, пришедших на смену, шел со скрипом. Не менее сложным оказался процесс приватизации, начавшийся в 1992 г., формирование рыночной финансовой системы. Не хватало опыта проведения подобного рода преобразований, выстраивания новых экономических отношений. Усугубляло положение галопирующая инфляция (январь 1992 г. – 245 %) и как следствие – обнищание населения. Все это происходило в новых для региона геополитических реалиях.

«Практически сразу после распада СССР мы осознали, что стали приграничной территорией», – сказал глава администрации области А.А. Жилкин в 2014 г. [8, с. 5]. С осознанием пришло понимание: во-первых, что без движения грузов через регион (в советское время международные перевозки по Каспию осуществлялись из порта

Баку) он станет «тупиком». Во-вторых, почти весь торговый флот остался у Азербайджана, и тот становится единственным перевозчиком грузов на море. К тому же 80 % мощностей судостроительной и судоремонтной промышленности области работало на выполнение азербайджанских заказов, причем некоторые новые предприятия специально предназначались для постройки оборудования по разведке и добыче углеводородного сырья на шельфе Каспия. В-третьих, рыбопромышленная отрасль, традиционно ориентированная на Каспий, оказалась в весьма затруднительном положении, поскольку Каспий из внутреннего водоема превратился в собственность пяти прибрежных стран. Ясно стало и то, что фактор приграничья становится определяющим в развитии региона, в налаживании сотрудничества с прикаспийскими странами и их акторами.

«И хотя международная деятельность, – по словам А.А. Жилкина, – не входила в полномочия региона, мы начали активную работу по формированию экономического, культурного, дружественного пространства прикаспийских государств» [9, с. 6]. Основанием служили: географическая близость, экономические связи, общность национально-культурных традиций народов, более полувека проживавших в едином государстве, а теперь оказавшихся по разные стороны рубежей. Отношения Ирана и России на Каспии имели традиционную основу и выстраивались в зависимости от ситуации на море.

Реализация обозначенной задачи побудила администрацию области к энергичной разноуровневой деятельности. В начале 1992 г. руководство учреждает принципиально новую структуру – Управление по международным и внешнеэкономическим связям, принимает концепцию внешнеэкономической деятельности, стержнем которой являлось формирование устойчивой интеграционной политики и благоприятного экономического пространства в Прикаспийском регионе [10], организует официальные визиты делегаций области к соседям по морю с целью налаживания деловых контактов, заключает соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с акторами прибрежных государств, в первую очередь (1993 г) с землями Казахстана (1994 г.), провинциями Исламской Республики Ирана, расположенными по береговой линии водоема, и рамочное соглашение (1994 г.) с Азербайджаном.

В соглашениях с акторами бывших республик речь шла «...о содействии в сохранении и развитии сложившихся экономических, культурных и научных связей, обеспечении взаимных поставок продукции и товаров предприятиями и организациями, учреждениями». В договорах с провинциями Ирана говорилось «о сотрудничестве в сфере морских перевозок, о развитии портов, их инфраструктуры, о возможности организации паромного сообщения Астрахань – Энзели» [11].

В это же время руководство области тесно взаимодействует с Москвой. Выходит с инициативой подписания Соглашения по сохранению рыбных запасов Каспийского моря с участием на первом этапе Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и России, а затем и Ирана. В апреле 1992 г. руководство края просит Правительство РФ рассмотреть вопрос «О предоставлении области статуса пограничной, открытии на ее территории контрольно-пропускного пункта (КПП, погранвойск “Астрахань”, таможи)». В июне 1992 г. в Правительство было направлено письмо-характеристика Астраханской области. В нем была дана оценка различным отраслям промышленности и сельского хозяйства, раскрывался потенциал области, ее инвестиционная привлекательность, возможности и перспективы как приграничного субъекта. Указывалось, что «...через область Россия имеет выход к Каспийскому морю, а через него в страны Ближнего Востока, Средней Азии и Индийскому океану» [12].

Действия администрации области обуславливались желанием найти понимание и получить поддержку Центра в решении жизненно важных для региона и страны задач: возрождение торгового флота на Каспии; строительство международного порта в п. Оля; обеспечение правовой основы региона в сотрудничестве с прикаспийскими странами и их субъектами. Тем более что от воплощения в жизнь обозначенных про-

блем зависела конкурентоспособность России на Каспии, где уже разворачивалась борьба государств за контроль над запасами углеводородов и путями их перевозки.

Москва отреагировала Указом Президента от 31.10.1992 № 1314 «О государственной поддержке российского торгового флота на Каспии». В декабре 1992 г. была принята Федеральная государственная программа «Возрождение торгового флота на Каспии», учреждена Концепция государственной транспортной политики Российской Федерации [13].

В соответствии с программой было основано государственное Северо-Каспийское морское пароходство, началось возведение порта Оля, реконструкция Волго-Каспийского судоходного канала для снабжения круглогодичной навигации до торгового порта. Программа предусматривала также постройку двадцати восьми морских транспортных судов для Северо-Каспийского пароходства, что обеспечивало судостроительную отрасль области госзаказом и способствовало ее развитию.

Происходящее позволило руководству области начать переговоры с соседями по Каспию об открытии паромного сообщения летом 1996 г.

Вместе с тем реалии оказались далеки от намеченных планов. Слабое финансирование Центром проводимых работ срывало график пуска возводимых объектов в порту, задерживало строительство судов и, как следствие, отодвигало срок паромных перевозок. Появились и первые разногласия с соседями, в частности, с Азербайджаном по причине имущественных споров на предмет недостроенного оборудования для буровых платформ, оставшегося на астраханской земле. Сказались и расхождения по статусу моря. В результате было прервано воздушное и морское сообщение. Возобновление, стабилизация и развитие взаимоотношений Астрахани с Азербайджанской Республикой происходит в новом столетии.

Рубеж и начало нового столетия имеет для области особое значение по многим позициям. В 2000 г. регион вышел из экономического кризиса и вступил в стадию стабильного роста (в сравнении с 1996 г. объем промышленного производства возрос на 69 %, валового регионального продукта – на 37 %). Состоялось открытие паромного сообщения между портами Энзели – Оля (1997 г.). Принят Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». Указ подчеркивал «...приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение» и «...необходимость государственной поддержки деятельности приграничных субъектов по развитию внешних связей». В 1997 г. юридически был закреплён статус приграничной территории области с правом ведения самостоятельной международной политики, что открывало большой простор для деятельности. Москва официально признает Каспий сферой своих национальных интересов (2000 г.). Подписано Соглашение о сотрудничестве с Туркменистаном (2008 г.). Астрахань становится площадкой для проведения Международных форумов и деловых встреч по проблемам Каспия и интеграционных процессов в данном регионе: саммит Прикаспийских государств, заседание Совета делового сотрудничества торгово-промышленных палат стран Прикаспийского региона «Деловой Каспий», встреча министров транспорта прибрежных стран, ряд конференций научной элиты прикаспийской пятерки и др. [14, с. 49]. Это свидетельствовало о том, что самый сложный период в новейшей истории региона, период становления, в том числе и как субъекта международного взаимодействия на Каспии, пройден. Астрахань выходит на новый виток социально-экономического развития, закрепляет позиции важнейшего стратегического центра России в Каспийском бассейне, проводника ее интеграционной политики.

Достижения предыдущих лет заложили прочную основу для стабильного и устойчивого трансграничного сотрудничества области в Прикаспии. В первое десятилетие XXI в. отмечается тенденция роста товарооборота с соседями по морю. В период с 2008 по 2012 г. объем прикаспийской торговли был удвоен. В 2013 г. внешнеторговый оборот области с прикаспийскими странами увеличился почти на 90 %, по сравнению с 2012 г. При этом вырос как экспорт – в два раза, так и импорт –

на 70 %. Товарооборот с Туркменистаном повысился в сопоставлении с предыдущим периодом в пять раз, с Азербайджанской Республикой – в 5,6 раза [15].

Затем наметился некоторый спад в торгово-экономических отношениях региона с прибрежными странами, особо обозначившийся в 2015 – начале 2016 г. Причина заключалась в жестких санкциях против Ирана, переориентации им части грузопотоков на порты других государств Каспия, антироссийской политике Запада.

Сегодня ситуация постепенно выравнивается. Подписан крупный контракт компанией “SADID Industrial Group” на строительство заводом «Красные Баррикады» пяти СПБУ для национальной иранской нефтяной компании (NIOC). Продвигается проект компании «Пейванд Групп» (Иран) по сооружению в области современного агропромышленного комплекса. Завершается реконструкция здания иранского торгового дома, в котором будут размещены представительства восьми провинций. Планируется открытие азербайджанского торгового центра, торгово-логистического центра Туркменистана с целью продвижения своей продукции на российский рынок. «Азербайджанское каспийское морское пароходство» открыло в Астрахани свое постоянное представительство. Организовано паромное сообщение между портами Тукменбаши, Баку и Оля. Новым в отношениях с Казахстаном явилось налаживание контактов с Кызылординской областью [16].

Успешно развиваются гуманитарные связи, снижение которых в отличие от экономических не наблюдалось на всем протяжении сотрудничества стран Каспийского бассейна. Доброй традицией стало проведение взаимных гастролей театров, в том числе кукольных, «Дней культуры». Набирает обороты развитие туризма, образовательная сфера. Только в высших учебных заведениях Астрахани обучаются более двух тысяч студентов из Прикаспийских государств. Вошло в практику проведение на астраханской земле молодежных форумов стран Прикаспия («Селиас», универсиады, фестивали команд КВН). Тесные социокультурные контакты осуществляются по линии национальных общественных организаций – диаспор, действующих как в области, так и в порубежных субъектах.

Несомненно, идет процесс формирования социального пространства в Каспийском регионе, пространства отношений, способствующих интеграции народов, в нем проживающих.

Обозначились контуры единого информационного поля макрорегиона, основы которого заложили медиафорумы Прикаспийских средств массовой информации, ставшие ежегодными, постоянно действующий Международный информационный интернет-портал «Каспийские новости», проекты, инициированные Правительством Астрахани.

Развитие Международного транспортного коридора «Север – Юг» вовлекает страны в процесс создания единого транспортного пространства на Каспии. Все это звенья одного процесса – процесса интеграции, происходящего в Каспийском регионе со своими сложностями и достижениями. В этом проистекающем сближении народов и государств Прикаспия немаловажную роль играет Астраханская область, ставшая центром притяжения и проводником интересов России на Каспии.

В целом за период новейшего времени Астраханская область обрела статус приграничной территории и право проведения самостоятельной внешнеполитической деятельности; преодолела кризис ведущих отраслей производства, стабилизировав экономическое положение; установила добрососедские отношения с прикаспийскими государствами и их прибрежными акторами; выработала политику межгосударственного сотрудничества в макрорегионе, заложив основы интеграционных процессов на Каспии и укрепив положение стратегического центра на юге России.

Список литературы

1. Жилкин А. А. Сегодня Астраханская Область переживает наивысший подъем отношений с Азербайджаном // Волга. – 2013. – № 39 (135). – С. 3; Перспективы расширения международного сотрудничества Астраханской области. – Режим доступа www.ackre.ru/newspage298/page, свободный. – Загл. С экрана. – Яз. рус.

2. Дмитриев А. В. Геополитика Каспийского региона (взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабушенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2004. – 317 с.
3. Выступление Владимира Путина и Нурсултана Назарбаева на Петербургском международном экономическом форуме 17 июня 2016. – Режим доступа <http://mr7.ru/articles/133822/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Волгина А. В Астрахани появится азербайджанский деловой центр / А. Волгина // Волга. – 2016. – № 97 (193) – С. 3.
5. Вступительное слово Вице-губернатора – председателя Правительства Астраханской области К. А. Маркелова // Вопросы обеспечения межэтнической безопасности. Материалы заседания круглого стола 20 августа 2008. – Астрахань, 2008. – С. 3–4.
6. Главное – сохранить на Каспии контролируемую ситуацию – МИД России. – Режим доступа: <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2555092.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. Р. – 3965, оп. 1. – Д. 74. – Л. 245 ; Д. 146а. – Л. 7 ; Д. 220б. – Л. 39.
8. ГААО. – Ф. Р. – 3965, оп. 1. – Д. 146а. – Л. 5 ; Д. 290а. – Л. 10, 21 ; Д. 372а. – Л. 52–54.
9. ГААО. – Ф. Р. – 3965, оп. 1. – Д. 74. – Л. 207, 244–245 ; Д. 682. – Л. 68.
10. ГААО. – Ф. Р. – 3965, оп. 1. – Д. 809. – Л. 28 ; Д. 372. – Л. 68–70.
11. ГААО. – Ф. 3965, оп. 1. – Д. 798. – Л. 4 ; Д. 682. – Л. 168.
12. Губернатор Астраханской области А. А. Жилкин. От реформирования к развитию // Публичные лекции руководителей органов государственной власти Астраханской области, посвященные новейшей истории государственного строительства, становлению современной политической системы в регионе. Астраханская область. – 2014. – 19 февраля. – 27 с.
13. Доклад губернатора об итогах социально-экономического развития Астраханской области за 2016 г. – Режим доступа <http://Jilkin.ru/archive/doklad-gubernatora-ob-itogah-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-astrahanskoj-oblasti-za-2016>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Маркелов К. А. Астрахань и Каспий в XXI веке / К. А. Маркелов // Астраполис. – 2001. – № 1. – С. 16–21.
15. Сапожникова Н. Столь значимых контрактов у судостроителей Астрахани еще не было / Н. Сапожникова // Волга. – 2016. – № 50 (146) – С. 8.
16. На 45 заседании Специальной рабочей группы статус Каспийского моря не определен. – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/news/view/149989-Na-45-zasedanii-Spetsialnoy-rabochey-gruppy-status-Kaspiyskogo-morya-ne-opredelili>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
17. Никонова Н. М. Астраханская область центр экономической политики России в Каспийском регионе / Н. М. Никонова // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. – Вып. 3. – С. 290–294.
18. Никонова Н. М. Каспийское направление экономической политики Астраханской области в новых геополитических условиях / Н. М. Никонова // Модернизация России: опыт Астраханского региона: общее и особенное / Н. Е. Веденева, Е. В. Гайнутдинова, Н. С. Канатьева, Д. В. Немчинов, М. Н. Руденко, А. А. Соколова, Л. В. Щербакова ; под общ. ред. Н. Е. Веденевой. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2013. – С. 101–115.
19. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : Указ Президента РФ 3 июня 1996 г. № 803. П. 3.3. – Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/9452, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. С. Синюков. Саммит, определивший каспийское будущее // Волга. – 2014 – № 145 (26597) – С. 1.

References

1. A. Zhilkin Today Astrakhan Province is experiencing the highest rise of relations with Azerbaijan. *Volga*, 2013, no. 39 (135), p. 3; *Prospects for expansion of the Astrakhan area of international cooperation*. Available at: www.ackpe.ru/newspage298/page.
2. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., R. Kh. Usmanov. *Geopolitics of the Caspian region (view from Russian)*. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2004, 317 p.
3. *Speech by Vladimir Putin and Nursultan Nazarbayev at the St. Petersburg International Economic Forum on June 17, 2016*. Available at: <http://mr7.ru/articles/133822/>.
4. A. Volgin. Azerbaijani business center will appear in Astrakhan. *Volga*, 2016, no. 97 (193), p. 3.
5. Opening remarks by the Vice-Governor – Chairman of Astrakhan Government Konstantin Markelov. *The issues of inter-ethnic security. Materials of the round table meeting on August 20, 2008*. Astrakhan, 2008, pp. 3–4.

6. The main thing – to preserve the Caspian controlled situation – MFA Russia. Available at: <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2555092.html>.
7. *State Archives of the Astrakhan region*, F. R – 3965. Op. 1. D. 74. L. 245; D. 146a. L. 7; D. 220b. L. 39.
8. *State Archives of the Astrakhan region*, F. R – 3965. Op. 1, D. 146a. L. 5; D. 290a. L. 10, 21; D. 372a. L. 52–54.
9. *State Archives of the Astrakhan region*, F R – 3965. Op. 1, D. 74. L. 207, 244–245; D. 682. L. 68.
10. *State Archives of the Astrakhan region*, F R – 3965. Op. 1, D. 809. L. 28; D. 372. L. 68–70.
11. *State Archives of the Astrakhan region*, F. 3965. Op. 1. D. 798. L. 4; D. 682. L. 168.
12. The Governor of the Astrakhan Region A. A. Zhilkin. From reforming to development. *Public lectures heads of bodies of state power of Astrakhan region, dedicated to the modern history of nation-building, the establishment of a modern political system in the region. Astrakhan region. 2014, February 19, 27 p.*
13. Report of the Governor on the results of socio-economic development of the Astrakhan region in 2016. Available at: Jilkin.ru/archive/doklad-gubernatora.
14. Markelov K. A. Astrakhan and the Caspian Sea in the XXI century. *Astrapolis*, 2001, no. 1, pp. 16–21.
15. Sapozhnikov A. N. Equally important contracts in Astrakhan shipbuilders have not been. *Volga*, 2016, no. 50 (146), p. 8.
16. *At the 45th meeting of the Ad Hoc Working Group of the Caspian Sea status to be determined.* Available at: <http://neftegaz.ru/news/view/149989-Na-45-zasedanii-Spetsialnoy-rabochey-gruppy-status-Kaspiyskogo-morya-ne-opredelili>.
17. Nikonov N. M. Astrakhan oblast center of Russia's economic policy in the Caspian region. *Astrakhan regional studies readings: a collection of articles*. Ed. by A. A. Kurapova. Astrakhan, Publisher: Roman V. Sorokin, 2011, vol. 3, pp. 290–294.
18. Vedeneva N. E., Gainutdinova E. V., Kanateva N. S., Nemchinov D. V., Rudenko M. N., Sokolova A. A., Shcherbakova L. *Modernization of Russia: the experience of the Astrakhan region: general and special*. Ed. N, E. Vedeneva. – Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2013, pp. 101–115.
19. *The main provisions of the regional policy in the Russian Federation. Presidential Decree 3 June 1996 number 803. P. 3.3.* Available at: [www.kremlin.ru Access/acts/bank/9452](http://www.kremlin.ru/Access/acts/bank/9452) free.
20. Sinyukov S. Summit, defining the future of the Caspian. *Volga*, 2014, no. 145 (26597), pp. 1.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПРАЙМЕРИЗ КАК СТАДИИ ПРОЦЕССА ПАРТИЙНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Хозикова Надежда Витальевна, аспирант
Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан
Российская Федерация, 450008, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40
E-mail: nadezhda.hozikova@mail.ru

Статья посвящена анализу позитивных и негативных аспектов процедуры праймериз и их влиянию на ход процесса партийной мобилизации в период избирательной кампании. Делается вывод о том, что предварительное голосование, как стадия избирательного процесса, является значимым фактором развития партийной мобилизации и дает возможность избирателям наблюдать за формированием партийного списка. Автор полагает, что следует учитывать опыт разных стран при проведении предварительного голосования. При этом отмечается, что проведение праймериз в муниципальных образованиях представляется процедурой крайне сложной. Это связано в первую очередь с проблемами подбора кандидатов для участия в голосовании, нехваткой квалифицированных партийных кадров на местах. Тем не менее, праймериз обладают существенным набором положительных свойств: они позволяют закрепить лояльность политических элит, стабилизировать партийную систему, сформировать лояльность избирателей, членов и активистов партии, расширяют электоральную базу партии и границы избирательной кампании, позволяют ввести внутривнутрипартийную конкуренцию и сформировать повестку дня на всю кампанию. Исследование негативных и позитивных проявлений праймериз в избирательной практике поможет эффективному внедрению данной процедуры в российской политической практике, будет способствовать росту мобилизационного потенциала российских политических партий.